

Глава 1186: Лицо наставника

Хотя Тёмная секта ещё не окончательно пришла в мир, тёмное дао вновь действовало, магические законы перекованы, естественные законы переписаны. В результате на провинившихся обрушилась кара. Это потрясло весь Бесконечный дао домен. В отличие от Тёмной звезды и мира живых на дне реки мертвых была совсем другая атмосфера. Там царили печаль и безумие.

— Тающее время! Тающее время! Тающее время!!!

В гробнице тёмного владыки Ван Баолэ стоял на коленях на том самом месте, откуда исчез его наставник Мин Куныцзы. Будучи одержимым желанием совершить невозможное, отмотать время назад и вернуть душу наставника, он напрочь потерял счет времени.

Сколько раз была использована техника Тающее время? Он давно сбился со счета. Из-за нагрузки он всё сильнее бледнел. Покрасневшие глаза очень хотелось потереть, как будто в них попал песок. Внезапно он сложился пополам и закашлялся кровью. Шатаясь, он попятился на несколько шагов. Он отчаянно пытался разглядеть во временной ряби силуэт наставника, но тот так и не появился.

Ван Баолэ молчал. Головой он понимал, что некоторые вещи ему не под силу повернуть вспять. Душа наставника, связанная с гробом тёмного владыки, рассеялась. На такое не может повлиять даже закон Тающего времени.

— Лапуля, помоги мне... — с горечью прошептал Ван Баолэ.

"Не могу. Баолэ, не печалься. Подумай, есть ли другой путь?"

Ван Ии давно ему не отвечала, но сейчас, чувствуя, как Ван Баолэ плохо, больше не могла отмалчиваться. Быть может, Течение времени могло всё исправить. Но она чувствовала, что её отец покинул этот мир.

— И ты не можешь... — пробормотал Ван Баолэ.

Рвущая сердце тоска стала почти невыносимой. Рябь от использованного Тающего времени ещё искажала пространство, но и она со временем стала рассеиваться. В этот момент Ван Баолэ поднял голову.

Затопившая тоннель речная вода не давала ничего увидеть, но ему всё равно как будто удалось узреть за её пределами расплывчатый силуэт своего бывшего старшего брата. Спустя какое-то время Ван Баолэ отвел взгляд. Он понимал, почему наставника сделал такой выбор. Понимал выбор старшего брата. Если подумать, в их решениях не было ничего неправильного. Они просто поступили по-другому. Хотя это никак не помогало ему их понять.

Чэнь Цинцзы следовал за своим дао. Путем по приведению Тёмной секты к славе. Но ценой этому была гибель души наставника и его окончательная смерть. Ван Баолэ знал, что наставник со старшим братом были неправы. Наставник был слишком мягкосердечным. Он не хотел застать тот момент, когда один его ученик пойдет на другого. Другой ошибкой было желание помочь обоим достичь их целей ценой собственной жизни.

"Я тоже допустил ошибку. Не стоило спускаться в реку мертвых".

Ван Баолэ устало опустился на землю. Долгое время он просто сидел, пока у него не

заблестели глаза.

"Есть один способ..."

В правой руке возник сосуд. Бутылочка для загадывания желаний. В глазах Ван Баолэ разгорелось пламя надежды. Сделав глубокий вдох, он тихонько сказал:

— Желаю... воскресить наставника!

Бутылочка осталась холодной. Ничего не произошло. После долгой паузы он перефразировал желание.

— Желаю... вернуться во время, когда душа наставника была еще жива.

И снова загадочный сосуд никак не отреагировал. Ван Баолэ свесил голову на грудь и закрыл глаза. Когда догорела половина благовонной палочки он открыл глаза и с тяжелым сердцем посмотрел на артефакт.

— Почтенный, — прошептал он, — если вы и вправду не можете вернуть наставника, пожалуйста, дайте мне шанс хотя бы... нарисовать ему Лицо мертвеца!

Стекло в руке Ван Баолэ осталось холодным. Он не почувствовал ни капли знакомого тепла. На всякий случай он решил подождать. Когда он уже собрался бросить безнадежное дело, бутылка в его руке внезапно завибрировала, словно обладала сознанием. Словно проводник, она переслала из невообразимой дали в разум Ван Баолэ короткую фразу.

"Теперь ты мне должен".

Голос был едва различим. Благодаря сосуду он смог достичь мира каменной стелы и гробницы тёмного владыки. Внезапно она раскалилась, причем до беспрецедентного уровня. Тепло вырвалось из сосуда и проникло в руки Ван Баолэ. У него бешено застучало сердце. Бутылочка для загадывания желаний ослепительно сияла. Её свет изменил магические и естественные законы. В пустоте стала материализовываться прядь дао души. Она собиралась из тончайших духовных нитей, которые недавно рассеялись. У него на глазах невозможное стало возможным. Пока в сердце Ван Баолэ бушевала буря, нити сплелись в духовный шарик!

Такие вещи не могут долго существовать. Он явно совсем скоро исчезнет. Это была остаточная душа наставника! Если точнее, то шарик куда точнее описывало слово «эссенция души». Потому что в нём не было наставника, это была лишь душа с его отметиной.

Согласно доктрине Тёмной секты, такой душе надлежало нарисовать лицо согласно инструкции Небесного Дао и отправить её в цикл реинкарнации. Только эта остаточная душа отличалась от остальных. Она... рассеивалась. Сила бутылочки для загадывания желаний замедлила этот процесс, тем не менее просуществоует шарик недолго.

Судя по скорости рассеивания, он исчезнет, когда догорит благовонная палочка. При виде сферы в глазах Ван Баолэ появилась влага. Он осторожно взял её и прошептал:

— Наставник...

Ван Баолэ на мгновение закрыл глаза. С ностальгией в глазах он дрожащими руками принялся осторожно выводить очертания лица для этой души.

Брови, глаза, нос, рот.

В каждый росчерк он вкладывал эмоции. Каждый росчерк нес в себе воспоминания. Он рисовал не следующую, а текущую жизнь.

До исчезновения старик хотел для него безоблачного будущего. Чтобы наставник мог спокойно покинуть это место. Их встреча произошла в великом сне. Всё его ученичество прошло во сне. К их следующей встрече от него осталось только духовное тело, которое вскоре не стало...

Наконец Ван Баолэ нанес последний штрих. По щекам бежали горячие слезы. При взгляде на душу, которая выглядела точь-в-точь как наставник, Ван Баолэ опустил на колени. Один земной поклон, второй... девятый.

«Спасибо за всё, наставник!»

Душа медленно открыла глаза и с любовью посмотрела на Ван Баолэ. На губах старика расцвела улыбка.

— Хорошо.

В следующий миг душа начала затуманиваться, словно её стирали из ткани бытия. Ван Баолэ поднял голову. Глядя на то, как медленно исчезает наставник, он навзрыд заплакал. В голове почему-то прозвучало старое напутствие учителя. Его он дал ему перед окончанием сна.

"Во всём прислушивайся к своему сердцу..."

— Прислушивайся к своему сердцу, — всхлипывая, прошептал Ван Баолэ.

Рядом с ним возникла Лапуля. Ей было больно видеть Ван Баолэ таким. Мягко подойдя к нему, она осторожно принялась гладить его по голове.

— В жизни будут происходить вещи, о которых мы потом жалеем. Этого не изменить. Баолэ, ты отлично справился. Ты сделал всё, что мог.

— Всё, что мог... — пробормотал Ван Баолэ.

На него ни с того ни с сего навалилась страшная усталость.

— Ты сделал всё, что было в твоих силах. А теперь спи. Тебе надо отдохнуть, — мягко сказала Лапуля и положила его голову к себе на колени. Нежно гладя её, она тихонько запела.

Это была очень приятная песня. Она дарила тепло, комфорт, умиротворение. Ван Баолэ сейчас чувствовал себя простым смертным, продирающимся сквозь буран в одной рубахе да тканых штанах. Бьющая его крупная дрожь постепенно начала отступать. Его окутывало тепло. Со временем все звуки стихли. Осталось только тихое пение Лапули.

Ветерок неслышно дует,

Птички тихонько поют,

Мой малыш, не переживай,

Глазки закрывай и засыпай.

Снежинки кружат на ветру,

Слёзы по щекам бегут,

Мой малыш, не печалься,

Проснись и счастливо улыбайся...

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1871370>